

Динамика инноваций образовательной системы: от экологизации образования к образованию для устойчивого развития

(проект № 04-03-00204а поддержан РГНФ)

В.А. Лось, РАГС, Москва, Россия

Уже в первой половине XX в. В.И. Вернадским было сформулировано представление о приближающейся остроте социально-экологических противоречий, обусловленных несоответствием между сравнительно неограниченным ростом потребностей социума и относительной ограниченностью природно-ресурсного потенциала биосферы. Ему уже тогда было ясно, что сложившийся тип развития цивилизации носит неустойчивый характер, ибо экстраполяции сложившейся цивилизационной модели оборачивается конфликтной ситуацией в рамках системы «человек-социум-биосфера». Концепция ноосферы В.И. Вернадского – возможная модель коэволюции человека с окружающей природной средой.

Во второй половине XX в. обострившиеся глобальные экологические вызовы возродили интерес к поискам такой модели развития цивилизации, которая, с одной стороны, обеспечивала бы потребности социума в рамках исторической динамики, а с другой стороны, не привела бы к дестабилизации мировой социоприродной системы.

Особый мировой резонанс получили идеи первого доклада Римскому клубу (1972). Компьютерная модель показала: сохранение мировых ориентиров развития с неизбежностью ведет к деградации планетарной социоприродной системы. Предлагался рецепт лечения мирового «экологического коллапса», а именно: переход от традиционной модели «экспоненциального роста» (неустойчивого развития социоприродной системы) к состоянию «глобального динамического равновесия». И спустя 30-летие авторы этой модели не отказались от ее реальности.

Ее воплощение связывается с реализацией определенной программы. Ее важнейшая базовая составляющая - экологическая направленность образования как одно из важнейших предпосылок формирования нового типа мировоззрения.

Эти представления были поддержаны Конференцией ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972), утвердившей планетарную стратегию «экологического развития» (экоразвития) как баланс между экономическими и природоохранными стереотипами. Именно в рамках ее реализации была принята Долгосрочная международная программа по образованию в области окружающей среды.

В 70-80-х годах наша страна довольно активно участвовала в этом процессе. А именно: интенсифицировались научные разработки, усиливалась целенаправленная подготовка кадров, экологическая тематика входила в учебные планы образовательных систем различного уровня и др. Не случайно как раз у нас были проведены крупнейшие межправительственные конференции по образованию в области окружающей среды (Тбилиси, 1977; Москва, 1987). Разрабатывались и реализовывались (в той или иной мере) государственные программы в области охраны природы и рационального природопользования.

С начала 90-х годов в России усиливается поток учебников и учебных пособий в области экологии, социальной экологии, прикладной экологии и т.п. Формируются целые направления научного знания на «стыке» естественных, технических и гуманитарных наук: от экологической философии и культуры до экономической экологии и права в области окружающей среды. И все это находит отражение в большей или меньшей степени в образовательной системе, которая довольно активно «экологизируется» на всех уровнях.

Впрочем, уже в конце «экологического десятилетия» (1972-1982) на уровне мирового сообщества становилось очевидным, что не удастся в необходимой степени эффективно решать поставленные задачи по стабилизации и улучшению мировой социально-экологической ситуации. Начался поиск новой стратегии развития цивилизации.

В рамках ООН была создана и активно действовала (1984-1987) Комиссия по окружающей среде и развитию («комиссия Брундтланд»). Итоги ее работы были положены в основу решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), определившей во многом перспективные направления развития цивилизации. Под эгидой этого крупнейшего международного форума не только подводились итоги «экологического двадцатилетия» (1972-1992), но и разрабатывалась стратегия цивилизации XXI в., призванная обеспечить ее динамику и экологическое выживание, - стратегия устойчивого развития (УР-стратегия).

Сформулируем принципиальные итоги Рио-92.

Во-первых, обращается внимание на то, что, несмотря на усилия мирового сообщества в природоохранной сфере (которые привели к стабилизации и даже улучшению экологической ситуации в

большинстве развитых стран), в целом глобальная социоприродная система отнюдь не стабилизируется. Более того, фиксируется усиление деградиционных изменений глобальной экосистемы. Подчеркивается, что сохранение сложившихся тенденций и стереотипов развития обуславливает дальнейшее обострение мировых социально-экологических противоречий. А это ведет, в конечном счете, к дестабилизации исторически сложившегося равновесия глобальной системы «человек-социум-биосфера», что угрожает выживанию человека и человечества.

Во-вторых, обосновывается тезис, в соответствии с которым модель развития, реализуемая в большинстве западных стран, не может быть рекомендована для восприятия в рамках всего мирового сообщества, и, прежде всего – в развивающихся странах. Подчеркивается, что вестернизация, то есть экспансия западного типа развития на мировую социоприродную систему, может привести (учитывая, в том числе и масштабы западного потребительства) к опасной деградаци биосферы, утрате динамического равновесия естественных экосистем.

В-третьих, подчеркивается реальность глобального социально-экологического антагонизма, а именно: противоречия между сравнительно неограниченным ростом социального воздействия на биосферу (в результате расширения человеческой деятельности, демографических процессов и др.) и относительно ограниченным ее (биосферы) природно-ресурсным потенциалом.

В-четвертых, декларируется развитыми странами поддержка стран «третьего мира», согласившихся, несмотря на ограниченную модель национального потребления, учитывать в процессе модернизации ориентиры нового типа развития.

В-пятых, доказывается, что преодоление глобального социоприродного противоречия возможно лишь в процессе выхода цивилизации на модель устойчивого развития. Это позволит, как утверждается, с одной стороны, продолжать экономическое развитие, необходимое для создания адекватных условий существования человека, а, с другой стороны, сохранить равновесие исторически сложившихся экосистем как для настоящих, так и для будущих поколений.

В-шестых, предполагается, что разработанная мировая стратегия устойчивого развития станет основой, на базе которой будут приняты национальные стратегии устойчивого развития, соответствующие специфике (экономической, социальной, природной, социокультурной и т.п.) конкретной страны.

В-седьмых, предложена система механизмов, предназначенных для реализации выдвинутой УР-стратегии. Среди организационных и финансовых механизмов было сформулировано представление о необходимости разработки системы образования для устойчивого развития.

В широком смысле УР трактуется как процесс, обозначающий новый тип функционирования цивилизации, основанной на радикальных изменениях ее исторически сложившихся ориентиров во всех, в сущности, параметрах бытия (экономических, социальных, экологических, культурологических и др.). В рамках такого подхода ставится задача оптимального управления не только природно-ресурсным потенциалом, но и социокультурной сферой, которой располагает цивилизация на конкретном этапе всемирно-исторического развития и с учетом прогностических ориентиров.

Всемирный саммит по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002) подтвердил приверженность мирового сообщества решениям Рио-92. Один из итогов «устойчивого десятилетия» (1992-2002) – создание основ для выхода на уровень образования нового типа.

В документах ООН зафиксирована система предложений в сфере образования для подготовки и реализации УР - стратегии. Отметим их.

Во-первых, образование в интересах устойчивого развития продолжает и развивает принципы, реализуемые в сфере образования в области окружающей среды (экологического образования).

Во-вторых, просвещение, информированность населения и подготовка кадров в большей степени предполагает переориентацию на проблемы устойчивого развития.

В-третьих, необходимость расширения информированности населения по всем аспектам проблем отношения «человек-социум-биосфера».

В-четвертых, содействие профессиональной подготовке специалистов по комплексу проблем, связанных с реализацией УР-стратегии.

По существу, подчеркивается, что переориентация образования для устойчивого развития предполагает формирование системы духовных и профессиональных установок человечества, обеспечивающих гармонизацию взаимоотношений человека, социума и окружающей среды.

В чем специфика образования для устойчивого развития? Попытаемся ответить на этот вопрос, исходя из сущности УР – концепции.

Концепция устойчивого развития – ответ мирового научного сообщества на обострение социально-экологических противоречий на рубеже 80 - 90-х годов. Сформулированная Рио-92

концепция устойчивого развития оказалась шире представлений об экоразвитии. Иными словами, экологическое развитие – составная (органическая) часть стратегии устойчивого развития. Следовательно, образование в области экологии – один из основных элементов образования для устойчивого развития.

Отметим некоторые моменты, их объединяющие. А именно: совокупность общих подходов (принципы гуманизации, интегральности, непрерывности и др.); структура процесса – формальное и неформальное образование; уровни – от дошкольного и школьного к вузовскому и поствузовскому образованию.

И, тем не менее, между ними выявляются существенные различия. Прежде всего, имеется в виду специфика базисной основы и особенности интегративности.

Особенности оснований. Общая (биологическая) экология входит в систему биологического знания. В основе экологизации образования и экологического образования лежат представления, преимущественно вырабатываемые в рамках наук о природе (естествознании), а именно: биологии, теоретической экологии, географии, экологической химии, математической экологии и т.п. С формированием социальной экологии к анализу системы «человек-биосфера-социум» все более активно подключаются науки технического и социально-гуманитарного цикла – техническая экология, экономика природопользования, экологическое право и др.

Вместе с тем в основе теории устойчивого развития положены не столько представления естествознания (хотя их значение трудно переоценить для УР-стратегии), сколько закономерности, вырабатываемые в рамках социально-гуманитарного знания. Очевидно, что выявление, изучение и реализация эффективных путей, обеспечивающих выход социума на уровень устойчивого развития, связан с адекватной переориентацией системы знаний в сфере экономики, социологии, политологии, культурологии и т.п.

Специфика интеграции.

Одной определяющих особенностей экологического знания и теории устойчивого развития является их интегративная направленность. Однако для них характерна различная «степень интегральности». Если система экологического знания свои интегративные усилия ориентирует преимущественно в направлении преодоления биосферных противоречий, то анализ устойчивого развития социоприродных систем предполагает разрешение не только биосферных, но и социокультурных противоречий. И это обуславливает имманентно высокую «степень интегральности» знания для устойчивого развития.

Эта специфика экологических знаний и теории устойчивого развития оказывает существенное влияние на особенности содержания образовательного процесса. Наметим возможную структуру предметного поля образования для устойчивого развития.

1. Сущность теории устойчивого развития. Изучение базовых представлений, положенных в основу нового типа взаимоотношений элементов системы «человек-социум-биосфера».

2. Экономические предпосылки УР-стратегии. Анализ переориентации экономических стереотипов, обеспечивающих динамизм развития социоприродных систем вне деградационных изменений биосферы.

3. Юридическое обеспечение модели устойчивого развития. Базисная система законодательства: от идеала к реальной стратегии.

4. Социокультурные условия УР - модели. Выявление социальных и культурологических особенностей общества, ориентированного на реализации стратегии устойчивого развития.

5. Механизмы и условия реализации УР-стратегии. Специфика концепции устойчивого развития в развитых странах, в государствах «третьего мира», а также в странах «промежуточной экономики».

6. Россия в динамике устойчивого развития. Анализ специфики реализации УР-стратегии в российских условиях.

7. Перспективы устойчивого развития цивилизации. Футурология и мировая УР-стратегия.

К началу ХХI в. при всех возможных негативных отношениях к представлениям об устойчивом развитии этой модели не представлено альтернативы. Иными словами, если мировая цивилизация не последует рекомендациям, сформулированным в рамках «устойчивого десятилетия» (1992-2002), с учетом, разумеется, изменений, связанных с восприятием последствий глобального финансово-экономического кризиса 2008/2009 гг., ей не избежать в исторической перспективе опасного для человека (и человечества) обострения социально-экологических противоречий. Историческое снятие этих противоречий в значительной мере предполагает и выход на уровень образования нового типа – образования для устойчивого развития.

Литература

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1988.
2. Бобылев С.Н. и др. Экономика устойчивого развития. – М., 2004.
3. Глазовский Н.Ф. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. – М., 2002.
4. Глазычев С.Н. и др. Экологическое образование: истины и ценности. // Вестник экологического образования в России. 2004, №2.
5. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Перед глобальным вызовом цивилизации: взгляд из России. – М., 1998.
6. Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н. Проблемы проектирования образования в интересах устойчивого развития // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы, 2007, №1.
7. Касимов Н.С. Образование для устойчивого развития (сущность, задачи и этапы становления) // Вестник МГУ, Серия 5. География, 2006, №3.
8. Лось В.А., Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Глобализация и переход к устойчивому развитию. – М., 2008.
9. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. – М., 2007.
10. На пути к образованию для устойчивого развития России. – М., 2006.
11. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М., 1989.
12. Образование для устойчивого развития: Материалы Всероссийского совещания. – Смоленск, 2003.
13. Образование в интересах устойчивого развития в международных документах и соглашениях. – М., 2005.
14. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. – М., 1998.
15. Устойчивое развитие: мнение ученых. – М., 2002.
16. Экологическое образование для устойчивого развития. – М., 2004.
17. Экологическое образование населения России до 2010г. – М., 1996.
18. Ягодин Г.А. Экология и устойчивое развитие // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы, 2007, №2.